

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Седалищева Николая Иннокентьевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», положениями Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и пунктом 3 части второй статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

22 апреля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Н.И.Седалищева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.И.Седалищев оспаривает конституционность положения пункта 2 статьи 40 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об

основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому зарегистрированные кандидаты, находящиеся на государственной или муниципальной службе либо работающие в организациях, осуществляющих выпуск средств массовой информации, на время их участия в выборах освобождаются от выполнения должностных или служебных обязанностей и представляют в избирательную комиссию заверенные копии соответствующих приказов (распоряжений) не позднее чем через пять дней со дня регистрации, и положений Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», определяющих правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

В жалобе также оспаривается конституционность пункта 3 части второй статьи 33 ГПК Российской Федерации, согласно которой суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

Как следует из представленных материалов, Н.И.Седалищев обратился в Верховный Суд Республики Саха (Якутия) с заявлением о признании незаконным бездействия Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия) в связи с отказом в рассмотрении его заявления об аннулировании регистрации кандидатов в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации Е.А.Борисова – Президента Республики Саха (Якутия) и Д.Е.Глушко – Вице-Президента Республики Саха (Якутия). Определением Верховного Суда Республики Саха (Якутия), оставленным без изменения апелляционной инстанцией судебной коллегии по гражданским делам того же суда, дело по заявлению Н.И.Седалищева передано по подсудности в Якутский городской суд.

Решением Якутского городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия), в удовлетворении требований Н.И.Седалищеву отказано. В передаче кассационной жалобы на данные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции заявителю также отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые положения федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не соответствуют статьям 3, 4, 10, 15, 19 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также должностным лицам высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации участвовать в выборах депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации без освобождения от исполнения должностных обязанностей с последующим отказом от замещения депутатского мандата без пояснения причин избирателям.

Что касается пункта 3 части второй статьи 33 ГПК Российской Федерации, то, по мнению заявителя, данное законоположение не соответствует статье 47 Конституции Российской Федерации, поскольку позволило Верховному суду Республики Саха (Якутия) уклониться от рассмотрения его заявления.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Оспариваемое заявителем положение пункта 2 статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права

на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривает необходимость освобождения от выполнения должностных или служебных обязанностей на время участия в выборах зарегистрированных кандидатов, которые находятся на государственной или муниципальной службе либо работают в организациях, осуществляющих выпуск средств массовой информации.

В отношении лиц, замещающих государственные должности, в частности должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и члена высшего исполнительного органа государственной власти субъектов Российской Федерации, ни указанным Федеральным законом, ни Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» такое требование не предусмотрено.

В то же время действовавшая ранее редакция статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» распространяла указанное требование также на зарегистрированных кандидатов, замещающих государственные должности категории «А» в органах исполнительной или судебной власти, к которым относились должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и члена высшего исполнительного органа государственной власти субъектов Российской Федерации, а также выборные муниципальные должности (за исключением депутатов представительных органов местного самоуправления); при этом было предусмотрено, что Президент Российской Федерации (Председатель Правительства Российской Федерации, в соответствии с Конституцией Российской Федерации временно исполняющий обязанности Президента Российской Федерации и являющийся зарегистрированным кандидатом на должность Президента Российской Федерации) продолжает осуществлять свои полномочия, однако ему запрещается использовать преимущества

своего должностного положения (пункты 2 и 3). Данная редакция оспариваемых положений была предметом изучения Конституционного Суда Российской Федерации в Определении от 25 декабря 2003 года № 457-О.

В указанном Определении Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что установление соответствующего требования, в том числе определение круга лиц, на которых оно распространяется, является в силу статей 71 (пункт «в»), 72 (пункты «б», «н» части 1), 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации прерогативой федерального законодателя, само же освобождение высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, зарегистрированных в качестве кандидатов на выборах, от исполнения своих должностных обязанностей на период выборов призвано исключить использование этими лицами преимуществ своего должностного положения и возможность влиять на процесс и итоги выборов и может быть компенсировано деятельностью замещающего его лица, тогда как временное (на период выборов) освобождение депутатов представительных (законодательных) органов от исполнения своих обязанностей создало бы угрозу стабильности законодательной власти.

По смыслу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, при определении круга лиц, на которых распространяется требование прекратить исполнение должностных или служебных обязанностей на период их участия в выборах в качестве зарегистрированных кандидатов, федеральный законодатель не может действовать произвольно.

Отказавшись в действующей редакции пункта 2 статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от распространения требования об освобождении от исполнения должностных обязанностей на период выборов на зарегистрированных кандидатов, замещающих государственные должности в органах исполнительной и

судебной власти, федеральный законодатель установил единые правила участия в выборах лиц, замещающих государственные должности. Принимая во внимание, что лица, замещающие государственные должности, непосредственно исполняют полномочия государственных органов и несут персональную ответственность за исполнение соответствующих полномочий, а избирательная кампания может занимать достаточно значительное время, следует констатировать, что изменение федеральным законодателем круга лиц, подлежащих освобождению от исполнения должностных обязанностей на период их участия в выборах в качестве зарегистрированных кандидатов, преследовало конституционно значимую цель обеспечить непрерывность и стабильность в деятельности органов государственной власти.

При этом в отношении лиц, замещающих государственные должности, как и в отношении лиц, которые находятся на государственной или муниципальной службе либо работают в организациях, осуществляющих выпуск средств массовой информации, действует запрет на использование преимуществ своего должностного положения; неоднократное использование ими преимуществ своего должностного положения служит основанием для отмены судом регистрации в качестве кандидата (пункты 1 и 5 статьи 40, подпункт «в» пункта 7 статьи 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Таким образом, нет оснований полагать, что федеральный законодатель при внесении изменений в пункт 2 статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» действовал произвольно и что отсутствие в действующем законодательстве требования об освобождении от исполнения должностных обязанностей на время участия в выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и должностного лица высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации,

зарегистрированных кандидатами, влечет в существующей системе правового регулирования нарушение принципов свободных выборов и равенства прав кандидатов.

Что касается довода заявителя о том, что оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку допускают отказ высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также должностного лица высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации от замещения депутатского мандата без пояснения причин избирателям, то он не может быть признан обоснованным, поскольку данные отношения оспариваемыми законоположениями не регулируются.

Следовательно, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

2.2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1) и закрепляет, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1).

Положение пункта 3 части второй статьи 33 ГПК Российской Федерации, устанавливающее обязанность суда передать дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности, направлено на реализацию указанных конституционных принципов, а потому само по себе также не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Седалищева Николая Иннокентьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1010-О